

КОЛОНКА ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА

УДК 330.01

**ХОЗЯЙСТВО КАК «ПОЛЕ» РЕАЛИЗАЦИИ
ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КОНСТАНТЫ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА**
(о методологическом основании выхода из кризиса экономической науки)

**Задорожный Г.В., д. э. н., профессор,
академик Академии философии хозяйства (Россия),
академик Международной кадровой академии**

*Рационалисты – прекрасные люди, но рационализм,
претендующий на всемогущество, – чудовище. Приписывать
разуму всемогущество – такое же постыдное идолопоклонство,
как обожествление каменных и деревянных идолов. Я не ратую за
ограничение власти разума, а призываю отдать должное
тому в нас, что его освящает.*

М. Ганди

*Человек как человек существует или не существует
в поле совести и понимания... назначение человека –
оживлять то, что производит его ценности.*

М. Мамардашвили

Проблема выхода современной экономической науки из глубочайшего затяжного кризиса сегодня соотносится с общим фокусом процесса глобализации - проблемой *социального и человеческого её измерения*, в котором концентрируются все вызовы, риски и опасности нынешнего и будущего глобального общества. «Все они так или иначе касаются главного в процессе глобализации – *качества человеческого бытия*, которое он в себе содержит, несет и инициирует как возможность *нового жизне- и мироустройства*. И в конечном счете все упирается в главный и, пожалуй, самый трудный вопрос: а насколько грядущий глобальный мир будет (и будет ли?) *лучше, гуманнее и справедливее* современного мира, взятого со всеми его достоинствами и несовершенствами?»¹ (выделено мной – Г. З.).

Это значит, что в области экономической науки, прежде всего экономической теории определяюще-императивной задачей становится разработка *спасительного человеческого хозяйствования*², которое позволило бы не только по-новому, *целостно* осмыслить сложную ускоренно меняющуюся реальность, но и способствовало бы хозяйствоведению, несущему *благо человеку и Природе*. Современный кризисный цивилизационный процесс создал ситуацию, в условиях которой «каждая экономическая школа экономической теории не может не реагировать на вызовы времени. Это происходит по-разному. Но преимущества получает то направление, которое делает упор на системное видение экономики, воспринимающее человека как *главного творца и сози-*

¹ Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблицер, 2003. С. 411.

² См.: Задорожный Г.В. Иначе возможное как со-творчество человечности (размышления о главном в связи с кризисом экономической науки). Полтава: Скайтек, 2011; Задорожный Г.В. От догматического экономиксизма к спасителю человечному хозяйствознанию // Социальная экономика, 2011, № 2.

дателя. В то же время именно человек нуждается в *защите* от издержек цивилизации»³ (выделено мной – Г. З.). Переход мышления экономистов из координат модели «экономического человека» в формат «человека как главного творца и созидателя» и его защиты - давно назревшая задача, которую *экономическая* (неоклассическая) апологетическая «наука»-идеология игнорирует не одно десятилетие. Сложилась не вполне понятная «научная» традиция, когда пытаются навязать реальности некие практические рекомендации, разработанные на абстрактной, весьма далекой от хозяйственных реалий, модели человека: до начала нынешнего века господствовала модель человека экономического, а сейчас в силу вошедшего в моду неинституционализма все чаще начали говорить о модели институционального человека. При этом экономистами-учеными совершенно игнорируется тот факт, что человек, его решения и поведение принципиально не может быть описано никакой конкретной «научной» моделью человека, так как «человеческая экзистенция – бездонна, неисчерпаема, мейнлична, проявлением чего является тайна. Благодаря ей всякая «окончательная» модель человека оказывается в том состоянии несоответствия, каким является, по выражению А. Шерберга, *человеческая ясность*»⁴.

Леносное подражание экономической мейнстримовской «науке»-идеологии, в котором двадцать лет барахтается отечественная экономическая «наука», не просто заведомо хуже оригинала, но оборачивается неизбежным убийством не только национальной экономики, но и украинского социума-нации, уже превращенной в *объект* глобализации посредством насажденных ей лекал неолиберального мировоззрения. При этом нынешняя экономическая практика (к примеру, еженедельный рост цен на лекарства или бензин, необъяснимый никакой современной экономической наукой) прямо игнорирует эту «наукообразную» мейнстрим-идеологию, из выхолощенного чрева которой не может родиться хоть что-то жизненно необходимое, жизнеспасительное.

Преодоление кризиса экономической науки как определенной системы невозможно, если продолжать пребывать в рамках самой этой системы. Для выхода необходимо *иное видение-миропонимание*, соотносящееся с таким глубинно-всесторонним видением-мышлением, в ракурсе которого *экономика* является *лишь элементом* более широкой *целостности*, что возможно посредством выхода из «покрывшегося плесенью экономического окопа» на простор *хозяйственного мировидения*, где *хозяйство* предстает как *вся сфера творческой жизнедеятельности целостного*, имеющего *духовно-био-социальную природу, человека*.

Финансово-экономические кризисы конца XX и начала XXI веков при всестороннем глубинном их изучении-раскрытии являются *формой* общего *духовно-нравственного системного кризиса* современного человеческого общества, на что указывают сегодня многие серьезные исследователи реальности-жизнедеятельности человека как *хозяйствующего субъекта*.

В такой трактовке-понимании важны, по крайней мере, два момента. Во-первых, последние исследования *экономики* и *финансомики* в свете использования методологии философии хозяйства ясно доказывают, что эти два реальных феномена всецело относятся к *миру идеального, духовного*, хотя и связаны с вещественно-материальными объектами, через которые экономика и финансомика проявляются и реализуются. «Экономический мир сам по себе – совершенно *идеальный мир*, это мир *идеальной субстанции*, которую принято называть *стоимостью*, той самой стоимостью, которая бытует сразу в деньгах и оценках, как и в тех же капиталах и ценных бумагах, которая везде и во всем, которая исходит из отношений людей и реализуется сразу через их головы, которая вбирает, перерабатывает и распределяет экономическую и в немалой степени хозяйственную информацию, которая как раз и решает все по-экономически – через экономических субъектов, их решения и действия, их экономическое поведение. Экономический мир – мир *идеальных элементов и параметров*... Нравится нам это или нет, но все собственно экономическое – *идеально!*»⁵. Финансомика еще в большей степени подтверждает свою идеальную суть, ибо посредством расширяющегося использования виртуально-манипулятивных интеллектуальных инструментов и технологий не просто отрывается от сектора реальной экономики, но господствует над ним, выступая некой высшей управляющей си-

³ Пороховский А.А. Экономическая теория и современный цивилизационный процесс // Экономика цивилизаций в глобальном измерении / Под ред. А.А. Пороховского, В.Н. Тарасевича. М.: ТЕИС, 2011. С. 23.

⁴ Крымский С. Экспликация философских смыслов. М.: Идея-пресс, 2006. С. 48.

⁵ Осипов Ю.М. Что есть экономика вообще и что она есть сегодня // Экономическая теория: истоки и перспективы. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. С. 936.

лой, не связанной даже первично-опосредовано с товарно-вещественным миром. Поэтому экономика и финансомика как идеальный мир представляют сферу «рукотворного» духовного производства, оперирующего с идеально-манипулятивными инструментами, методами, формами расчетов и пр.

Во-вторых, углубляющееся-длющийся планетарный *экологический* кризис, на фоне которого периодические финансово-экономические кризисы предстают как отдельные вспышки-взрывы в относительно обособленной сфере функционирования общества - экономической, видится как *явный подрыв* планетарно-человеческого, универсального существования-реальности, что при определенном угле зрения равнозначно *подрыву физических констант антропного принципа*, обеспечивающих жизнедеятельность человека и Природы. При этом надо четко отдавать себе отчет в том, что экологический кризис, воспринимаемый обыденным сознанием как кризис окружающей человека среды, на самом деле является *кризисом экологии человеческого сознания*, в котором идеи интеллектуально-технического, техносного *рацио* и расчета восстали *против со-Вести, ценностного понимания-реализации живой жизни в любви и согласии*. «Своеобразие экологического кризиса-вызова состоит в том, что он является, так сказать, чистым продуктом культуры, исторически связанной с возникновением научно-технического разума и индустриально-промышленной деятельности, культуры, которая противопоставила «свой мир» миру природы, низведя этот последний до роли окружающих условий или среды обитания»⁶. Причину экологического кризиса, как правило, связывают с господством техноса. Но такое понимание весьма поверхностно. Суть *истинной причины* экологического кризиса - *метафизическая*⁷: она покоится в самом современном мировоззрении-жизнеустройстве общества, которое свои частные интересы через социальные механизмы и институты *противопоставило* всему остальному живому миру, прежде всего, исходя из произошедших *деформаций* целей и ценностей человеческой деятельности, *утратившей* нравственно-этическое измерение своих результатов, а, следовательно, и *подменившей* нормативное знание инструментальным, целиком и полностью полагающимся на открытие новых технологий по нарастающему присвоению природных ресурсов как *дарового склада* глобального рынка.

Парадоксальным результатом, практически подрывающим основания существования самого человека и жизни, стало то, что подчинение природного социальному не позволяет не только обеспечивать улучшение социальных условий жизни людей, но и ускоренно уничтожает само природное как изначально достаточное для жизни данное. Осмысленное понимание этого парадокса говорит о том, что *не экономическое* (рынок и прибыль) и *не социальное* (учреждаемые институты-нормы-правила), а что-то более глубинно-изначальное, пред-знаниевое (пред-научное) *игнорируется* современным человеком, подрывая саму его человеческую природу⁸. Этим предзадаваемым-предопределяемым нечто является *духовно-нравственное основание* жизнедеятельности-творчества человека, проявляющееся как *со-Весть*, в научно-психо-

⁶ Толстых В. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект // Горбачев М.С. и др. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. М.: Альпина Паблишер, 2003. С. 401.

⁷ См.: там же. С. 402.

⁸ Мировые, не этнические, религии отличаются тем, что «они обращены к личности и предполагают наличие в самом человеке начала и корня, который задан в нем как некоторый внутренний образ, или голос. И достаточно слышать этот голос и следовать ему, оказавшись один на один с миром, не цепляясь ни за какой внешний авторитет, никакую внешнюю опеку, пользуясь лишь этим личностным источником, чтобы идти, и тогда в пути Бог поможет. Он поможет только идущему. Как говорил по этому поводу один из отцов Церкви, в строгом смысле нам не нужна при этом даже такая книга, как Библия, если есть этот источник, означающий, что, в принципе, в человека ничто извне не входит, он уже должен быть внутри. В принципе, извне невозможны ни передача знания, ни управление, ибо действия, имеющие внутренний источник, они, как бы распрямляясь подобно пружине, изнутри корреспондируются и согласуются, а не путем внешней организации. И знаем мы об этом не из книг, не из внешней нормы; это сознание не управляется внешним поучением или внешним насилием, приведением к одной мысли. Поэтому он и говорил, что нам не нужна даже такая книга, как Библия. Но поскольку человек слабое существо, то чисто прагматически, случайно он все же вынужден обращаться к ее тексту. Хотя в строгом смысле слова, повторяю, текст этот как бы не нужен, поскольку он сам собой существует в человеке в виде внутреннего личностного корня и источника и ориентира» (Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000, с. 263).

философском дискурсе относительно соотносимое с тем, что представлено как архетипы, культурно-ценностные коды жизни, психосоциокультурная матрица повседневности.

Переход к *постнеклассической науке* и *постнеклассическому знанию*, который начал совершаться в последней четверти XX века, свидетельствует о *явной исчерпанности* классической и неоклассической науки, основанной на *механико-материалистическом* понимании реальности, в котором *сознание*, как и *духовность* были искусственно не только вытеснены из сферы предмета науки, но *это исключение* именно и способствовало *умерщвлению* познающей наукой реальности, ибо жестко и безоговорочно *разорвало ее целостность*, а тем самым ориентировало саму науку на производство *осколочного* знания. В предельном случае оно обернулось попытками обосновать наукой *антропный принцип*⁹, в содержательном плане сведенный лишь к совокупности жестких *физических* констант, малейшее нарушение которых делало бы невозможным образование-существование жизни и человека. Но, говоря об антропном принципе, сводя его содержание *только к физическим* константам, представители естествознания совершенно забыли о том, что *«единственно человеческий истинный мир есть мир ценностный»*¹⁰. Об этом забыла и обществоведческая наука. Установка на жесткое овладение природой и следование рекомендациям научной переделки мира не могли в конечном итоге не породить полисистемного цивилизационного кризиса, охватившего и природу, и самого человека. Слепая вера в науку и технику (технику – В.А. Кутырёв), игнорирующая внутренний духовный мир человека, нравственные ценности и этические запреты, привела к тому, что величайшие достижения техники начали оборачиваться против общества, человека и природы. В условиях нависшей реальной опасности небытия у человека пришло понимание того, что «знание само по себе не является благом, как считалось со времен Сократа. Наука нуждается в социальном контроле, ориентирующем ее на служение общественному прогрессу. За границами социально-морального использования научное знание утрачивает культурно-гуманистическое измерение и впадает в фаустовские коллизии, к которым ведет цинизм знания, лишенного моральных горизонтов»¹¹.

Осмысление современного кризисного цивилизационного бытия вызывает необходимость говорить о наступлении *второго Осевого времени*, которое во многом возрождает ситуацию первого Осевого времени, по словам А.С. Панарина, «открывшего Человека в его универсальной духовной сути»¹², ибо К. Ясперс, опираясь на вполне конкретные известные факты, понятием Осевого времени выдвинул на *первое* место в истории *духовную* сферу, что в определенной мере и позволяет характеризовать Осевое время как *глобальную революцию сознания*. «Какими бы ни были социально-экономические корреляты «Осевого времени», его *духовное богатство* относится к тому измерению человеческого бытия, которое составляет самое *ядро истории*. Там, где совершаются завоевания и открытия *духа*, человек проявляет свою *подлинную природу*, возвышающую его над животным уровнем. Разумеется, он «очеловечивает» также и процессы, общие у него с прочими живыми существами, но то, что несут в себе *духовные* движения, в природе *не имеет аналогий»*¹³ (выделено мной – Г. З.).

⁹ Сегодня антропный принцип имеет две версии своего содержания. *Слабая* версия: фундаментальные константы и взаимодействия нашей Вселенной таковы, что малейшие отклонения от них сделали бы невозможным не только возникновение в ней органических молекул и составляющих их элементов, но и достаточно быстро привели бы ее к неустойчивому состоянию и гибели. *Сильная* версия: существующие в нашей Вселенной значения фундаментальных физических констант и взаимодействий таковы, что являются не только необходимыми, но и достаточными условиями появления жизни, разума и человека в ней на определенном этапе эволюции.

¹⁰ Ильин В.В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 4. «Абстрагирование человеческого поступка от нравственных ценностей выглядело бы искусственным и отрывало бы нас от его динамики во всей ее полноте», поэтому в исследованиях необходимо «реально объективное соединение в одно целое опытов: опыта нравственности с личным опытом человека. Вот главное условие рассмотрения личности и ее последовательного осмысления» (Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. М.: Издательство Московского университета, 2010, с. 36).

¹¹ Крымский С. Экспликация философских смыслов. М.: Идея-пресс, 2006. С. 165.

¹² Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. С. 541.

¹³ Мень А. К проблематике «Осевого времени» (О диалоге культуры и религии) // Мень А. Трудный путь к диалогу. М.: Изд. дом «Жизнь с Богом», 2008. С. 195.

Сегодня явственно вынужденное признание императивной необходимости возврата к тысячелетнему *духовно-нравственному тренду* можно и нужно видеть в том, что *антропный принцип*, принимаемый большинством современных физиков, космологов, философов, получает *существеннейшее, фундаментальное дополнение-восстановление* в своем содержании. Это дополнение-восстановление, на мой взгляд, можно сформулировать следующим образом: *изначально фундаментально физические константы и взаимодействия предопределялись сознательно-духовной константой целезадаанности эволюции*.

При таком подходе-понимании становится явным не просто заданность *раз-умной*¹⁴ жизни, но и ее *человечность* (человек творческий – венец эволюции) как *духовно-ценностное* предоснование-цель эволюции *жизни*.

Именно к такому пониманию уже вплотную подошла современная постнеклассическая наука, а наиболее рельефно оно представлено в *философско-онтологическом дискурсе многомерной сущности человека*, в котором *духовный* уровень бытия человека обоснованно признан *самым высоким* измерением онтологической структуры человека. «В отличие от других видов бытия в мире, человек – это единственное существо, сознательно рефлекслирующее свою связь с Космосом, пытающееся определить свое место и предназначение в нем и оценить свою жизнь и поступки не только с точки партикулярного характера своих личных или социальных интересов современного ему общества, но и с точки зрения вечного и бесконечного Бытия (Космоса, Вселенной, Бога). Духовность человека и состоит в его стремлении жить в согласии с универсальными законами и ценностями бытия в целом, а не только ограниченными рамками своего земного существования. Проверка своих мыслей и поступков с позиций универсальной системы отсчета Космоса и Бога как личностного репрезентанта Бытия как Блага есть основа и стержень духовной жизни человека»¹⁵. Более того, духовность человека невозможно понимать-мыслить *вне метафизики*, в формате методологии *механистической рациональной концепции* эффективности и единства и бюрократического способа ее институционализации посредством введения схематических принципов динамической индетерминированности жизни. Такое мышление не видит, не принимает во внимание *ипостасного носителя* свободы и неповторимости как сущностного *онтологического* факта, но исходит из их «*объективной*» исторической данности¹⁶.

Не конвенционное сосуществование, маскирующее рационализмом угрозу выживания «иных» автономных индивидов, которое обуславливает экзистенциальную дистанцированность от «другого», существующего как независимая индивидуальность, а *свобода личности* определяет сущность жизни, онтологический факт общения, его этическое измерение, действительная реализация которого возможна только в пределах личностной свободы. Если же возможности этического общения закладываются за пределами сферы существования личности как ипостасного носителя этих возможностей, это неизбежно порождает типы общения, лишенные сущностного ипостасного основания, представляемые и абстрактные формы единства, отчужденные от жизни и ее экзистенциальной реализации. «И когда мы пытаемся утвердить эти формы, по сути оторванные от жизни, путем договора или принуждения и «создать» сообщество «сверху», устанавливая искусственные пределы и рационалистические законы, или применяя необосно-

¹⁴ Здесь «раз-умность» имеет, по крайней мере, двойственное указание-смысл: во-первых, заданность разума была «осуществлена» *один раз* в самом начале; во-вторых, было и некое преджизненное «понимание» того, что *раз-умность* жизни при недостаточности ее осмысленности-видения-понимания неизбежно будет «открываться» лишь ее поверхностным уровнем – *умом* как чистым, *внеценностным* интеллектом.

¹⁵ Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. С. 20.

¹⁶ Специально исследуя эту проблему в русле онтологического факта общения и его экзистенциальной реализации, Христос Яннарас исходит из того, что «спілкування конститує життя; існування є акт спілкування. «Чинником» існування і «джерелом» життя є не буття-в-собі – буття взагалі не є абсолютною категорією *per se*, - а божественне, тринітарне спілкування, котре й покладає буття як факт життя. Для Церкви спілкування є первинним, сутнісним *онтологічним* фактом, а зовсім не наслідком іншого онтологічного факту. Історичний факт колективного спілжиття людей і феноменологія того, що називається «суспільним» життям – політичної, соціальної, урядової організації людських спільнот – усе це лише прояви цього сутнісного факту» (Яннарас Х.Ч. Свобода етосу. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003, с. 189).

ванные каноны свободы, справедливости или иных «объективных» ценностей, мы *уродуем собственную жизнь* и ругаем человечество»¹⁷ (выделено мной – Г. З.).

Практические результаты-достижения новейшей науки по изучению так называемого «тонкого мира», духовной сферы жизнедеятельности человека в последние 20 лет привели мысль человека, стремящуюся к неумному постижению тайны мироздания, к пониманию того, что *главным основанием* эволюции человечества является *сознание*, а способность к *рефлексии*, прежде всего *ценностной*, позволяет сформулировать научную гипотезу о том, что сам человек, как и природа, и жизнь на нашей прекрасной планете может в дальнейшем осуществляться лишь в *нравственном* формате мышления-действия, *изначально жестко заданном, как и другие константы антропного принципа*.

Непрямые высказывания о нравственной константе антропного принципа можно найти во многих научных работах. Так, к примеру, В.В. Налимов в интервью журналу «Человек», говоря о бездействии культуры, подчеркивал необходимость к переходу к подготовке культурного человека на основе изменения всей системы воспитания и образования и одной из существеннейших предпосылок указывал на принятое решение *открыть эзотеризм*, поскольку ситуация стала предельно критической и овладение всем достоянием культуры жизненно важно для человека¹⁸. В этой же связи следует обратить внимание и на научно обоснованные доказательства существования *закона «духовно-демографической детерминации»*, который сначала в качестве гипотезы был выдвинут И.А. Гундаровым, доктором медицинских наук, профессором, руководителем лаборатории системных исследований здоровья Государственного научно-исследовательского центра профилактической медицины имени Манзурова (Россия), а затем действие данного закона подтвердилось реальными результатами исследований взаимосвязи духовного состояния обществ и заболеваний (смертности) его членов. Суть этого закона сводится к тому, что *при прочих равных условиях улучшение (ухудшение) духовного состояния общества сопровождается снижением (ростом) заболеваемости и смертности*¹⁹. Мне представляется, что данный закон есть выражение того более сущностного явления-процесса, которое можно назвать нравственно-духовной константой антропного принципа.

Существенным шагом в ходе обоснования необходимости введения в содержание антропного принципа духовной константы явились открытие «пространства Козырева», опытно установленное в ходе экспериментов в зеркалах Козырева с использованием «световодо-лазерных» установок, формируя лево- и правовращающиеся торсионные поля, своеобразно влияющие на интеллект (сознание) операторов, обрабатывающий уникальную способность телепатически получать и передавать информацию во все регионы мира и даже подключаться к информационному полю Вселенной²⁰. Тем самым была не просто подтверждена способность дистанционной передачи информации, но установлена возможность дистанционной межгеномной внутривидовой трансляции информации от конкретного гена. «Этим можно объяснить, - пишет академик РАЕН П.П. Горяев, - и возникновение жизни на Земле. Ведь тогда еще не было ДНК с заложенной в нее информацией. Значит, кто-то должен был направить волновые голограммы, заставившие простые молекулы собраться в более сложные, вплоть до белков, ДНК и РНК и далее в сложный механизм. И здесь мы неизбежно приходим к идее некоего Супермозга – могучего разума полевой формы, основой которого, вероятнее всего, является вакуум. Именно из вакуума нисходят волны, несущие всему живому генетическую информацию и энергию»²¹.

Сибирские ученые пошли еще дальше: дистанционно «записали» на кремниевый носитель информацию в виде полевой реакции головного мозга человека при воздействии на него светового тополя, а потом доказали возможность восприятия головным мозгом этой информации с кремниевого носителя, по сути подтвердив возможность мысленного управления компьютером. Это позволило сибирским ученым выдвинуть гипотезу о существовании двух параллельных пространств: четырехмерного пространства Эйнштейна-Минковского и названного ими пространства «энергии-времени» Козырева, пронизывающего первое пространство. Отсюда последовал

¹⁷ Яннарас Х.Ч. Свобода етосу. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2003. С. 191.

¹⁸ «Медитация – это то, что отличает человека от компьютера...» // Человек, 1991, № 3. С. 49.

¹⁹ См.: Гундаров И.А. Почему вымирают русские? Последний шанс. – М., 2004.

²⁰ Тихоплав В., Тихоплав Т. Время Бога: Путь спасения. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 118.

²¹ Цит. по: Юрьев В.Н. В тонких мирах. Донецк: Сталкер, 1998. С. 213.

обоснованный вывод, который академик РАМН В.П. Казначеев сформулировал следующим образом: «И в древности и сейчас в нашем интеллектуальном пространстве мы присутствуем в параллельных мирах: в пространстве Эйнштейна-Минковского, где в нашем интеллекте преобладает физикализм, и в «пространстве Козырева», где тенденция гуманизма особенно обостряется»²².

Если же к этим научным результатам добавить опыты члена-корреспондента АН Беларуси А.И. Вейника о семи наипростейших явлениях – разнородных простых формах вещества и сопряженных с ними простых формах поведения и гипотезу о восьмой сверхдейственной для биологических объектов форме СД-вещества, которое расшифровывается как Святой Дух, то наша гипотеза о духовной константе антропного принципа приобретает более строгие очертания.

Еще одним фактом, с которым необходимо считаться, является то, что при открытии Божественного Кода в 2004 году и в результате сопоставления структуры ДНК с древними еврейским и арабскими алфавитами было подтверждено, что созидательная сила Отца находится в нас и пронизывает весь окружающий нас мир. «Если использовать подсказки из мистической книги Сефер Йецира, мы обнаружим, что каждый элемент, составляющий нашу ДНК, соотносится с конкретными их буквами. В результате человеческая ДНК дословно прочитывается так: «Бог Вечный внутри организма»²³.

В этом аспекте «пространство Козырева» не просто связано с тенденцией гуманизма, на что указал академик В.П. Казначеев, но оно, по сути, как раз и воплощает именно *духовную константу*²⁴, предположенную в со-Вести человека, отражающей голос Бога как всеохватывающей Любви.

Весьма интересными являются и последние результаты исследований в области медицины и генетики. Речь идет, прежде всего, о результатах многочисленных экспериментов, выполненных в Институте клинической и экспериментальной медицины при Сибирском отделении РАН, которые позволили академику В.П. Казначееву обосновать вывод, что «живое вещество (Душа) сначала проектирует себя в виде голографического полевого образа и на основании именно этого образа строит свое конкретное земное биохимическое тело. Значит, есть две стороны жизни. И первая – та, полевая, голографическая сторона»²⁵. Академик РАН П.П. Гаряев с коллегами экспериментально доказал, что такая голограмма возникает еще *до появления* на свет целостного организма, т. е., грубо говоря, информация, приходящая *извне* по отношению к эмбриону, заставляет его хромосомы создавать определенный волновой образ-голограмму, которая «диктует делящимся клеткам, когда и куда должны расти ноги, руки, голова. Волновой образ заполняется материей, подобно тому, как литейная форма заполняется литьем». По сути тем самым практически подтверждена одна из самых красивых библейских легенд о непорочном зачатии: кто-то должен был направить волновые голограммы, заставившие простые молекулы собраться в более сложные, вплоть до белков, ДНК и РНК и далее в сложный организм²⁶.

Исходя из того, что лишь в 3-5% содержания ДНК воплощается генетическая информация 23 хромосом от отца и 23 хромосом от матери, передающие преимущественно био-социальные составляющие-ипостаси природы человека, представляется весьма продуктивной мысль, что остальные 95-97% информационно-энергетического поля-содержания оплодотворенной клетки ДНК, которые до последнего времени даже генетики называли «*генетическим мусором*», несут в себе изначальный *Дар человечности*, генетически *предопределенный* Божественной Истиной, Духовным Сознанием.

²² Казначеев В.П. Думы о будущем. Рукописи из стола. Новосибирск: Издатель, 2004. С. 63.

²³ Брейден Грегг. Божественная матрица: Время, пространство и сила сознания. М.: ООО Издательство «София», 2010, с. 187.

²⁴ В данной связи особый интерес, на мой взгляд, представляет различие в христианстве, особенно развитое в исихазме, прежде всего в работах главы исихастского движения Григория Паламы, *божественной энергии, пронизывающей все сотворенное бытие*, открывшее путь «естественному» богопознанию – познанию Бога через творение, природу, хотя и подчиненному главному интересу исихастов – интересу к человеку как богопознающему существу, как фокусу всего творения, созданному «по образу и подобию» Бога. Крайне слабо изученная философско-религиозная мысль Руси данного периода существенно ограничивает выявление-осмысление мировоззренческих кодов понимания целостности реальности.

²⁵ Казначеев В.П. Живые лучи и живое поле // Чудеса и приключения, 1996, № 4. С. 8.

²⁶ См.: Тихоплав В.Ю., Тихоплав Т.С. Физика веры. М.: АСТ: Астрель; СПб.: ИГ «Весь», 2005. С. 164-165.

Весьма значим и один из выводов Фрэнсиса Коллинза, руководителя международного научного коллектива по расшифровке генома человека, ведущего американского генетика, физика по первому образованию: «Геном написан на языке Бога – том самом, с помощью которого Бог вызвал из небытия жизнь. Изучая этот главнейший из всех биологических текстов, я чувствовал великое благоговение. Да, конечно, он написан на языке, который мы понимаем очень слабо, и нам понадобятся десятилетия, а может быть, и века, чтобы в нем разобраться, и все же мы перешли через мост, вступив в совершенно новую область»²⁷.

Все вышесказанное, на мой взгляд, позволяет однозначно утверждать, что именно нравственная константа сегодня, оставаясь фундаментальным пред-основанием жизни и человеческой хозяйственной жизнедеятельности, получила статус **актуального императива** и вне её сознательной практической реализации все разговоры о **выживании человечества** являются **пустопорожними** словами, лишь способствующими **у-ничто**-жению человека и жизни.

Другими словами, **смысл жизни человека**, а именно в нём заключен **смысл и вектор духовной**²⁸ **эволюции, развития, невозможно найти ни в какой другой системе координат мышления, ни в каком ином формате исчислений, кроме той, в основании которой лежит НРАВСТВЕННО-ДУХОВНАЯ**²⁹ **(ЦЕННОСТНАЯ) КОНСТАНТА СОЗНАТЕЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**. Миропонимание без этой константы является не просто неполным, ибо основано только на рассмотрении физических констант, куда *не входит духовная ипостась* мира, но оно в таком односторонне урезанном, нецелостном миропонимании *непременно оборачивается против человека*³⁰. Противочеловечные события XX и начавшегося XXI века – убедительное тому свидетельство-подтверждение. Слово, которое «было в начале у Бога», и которое изначально предзадано-присутствует в каждом человеке как его со-Весть³¹, отражается, «не может не отражаться или затемняться во всех человеческих словах. И не только в словах, но и во всех логостных актах человека, будь то любое из искусств, любое из наших действий»³². Слово через со-Весть *благо*-вествует духовную, нравственно-ценностную констан-

²⁷ Коллинз Ф. Доказательства Бога: Аргументы ученого. М.: Альпина нон-фикшн, 2008. С. 99.

²⁸ Подавляющее множество новейших научных исследований начала нового века, а также изучение истории философии и духовных воззрений человечества позволяют *однозначно* утверждать, что *целостность эволюции* изначально определяется *духовностью* и сам процесс эволюции есть нелинейное восхождение человека по ступеням *духовной зрелости*. Все иные формы-проявления эволюции имеют *производный*, вспомогательный, обслуживающий характер. Непонимание этого фундаментального аспекта порождает множество *схоластических* воззрений и теорий, в которых *человеку* всегда прямо или по умолчанию отводится *роль средства* в достижении каких-то частных целей.

²⁹ Речь идет *именно о нравственной* (исначально внутренней, глубинной, сущностной) константе, а *не о моральной*, внешне выработанной и внешне навязываемой обществом (государством) человеку в форме социальных институтов: норм, правил и т. п. Мораль – это *институт* преимущественно *господства*, внешнего *принуждения* и *подавления человека*, имеющий целью «переподчинить» его нравственность и «обуздать» творческую природу. В пределе *институт морали* порождает *манипулятивные технологии сознания* и всячески стремится насадить-реализовать *вырождение нравственности*, а тем самым способствует *ничто*-жению человека и самой жизни. Поэтому мораль, которая в целях манипуляции сознанием прикрывается якобы желанием, интересом «стадного большинства», по сути, становится действенным противником исконной нравственности и «работает» против нравственной константы. Неразличение морали и нравственности – главный поверхностный источник бед человека, исходящий из лени его мышления и потери способности постоянной напряженной мыследеятельности по поиску смыслов жизни.

³⁰ Здесь уместно привести утверждение одного из величайших богословов Франции кардинала Анри де Любака о том, что без Бога человек может обустроить мир «только против человека», ибо он забывает о необходимости для человека «духовной» пищи (цит. по: Человеческая целостность и встреча культур. К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2007, с. 199).

³¹ Понятие совести связано с понятием греха. Изучая первоисточники и праглубины, вековую этимологию слова «грех», М. Фасмер «привлекает индоевропейские параллели к слову «грех» (древнеиндийские, литовские, латышские, прусские – балтийская группа языков удержала в себе многие архаические корнесловья). И в конце концов делает вывод: общеславянский «грех», вероятнее всего, возводится к глаголу «греть». Первоначально означавшему не комфортное тепло, а жар, *жжение*. Грех – это то, что жжет изнутри, что обжигает огнем совести» (Новикова М. Соблазны: возрождение или вырождение // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004, с. 253).

³² Свящ. Вл. Зелинский. «У самого истока глагола» // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2004. С. 67.

ту, вне которой человек остается *недо*человеком либо, «перерастая» сам себя, превращается в *пост*человека. Это *благо*-вестие совершается в безмолвии, где постигается тайна, происходит напряженное движение к постижению тайны жизни, требующее целомудрия и покоя как условный *припоминания* нравственного мировидения. Просвещенность *изнутри идет* от Имени в нас и проявляется-выражается в том, что наполняются слова Словом и знания Именем в чуткой «сторожевой тишине». «Ни по какому тексту или учебнику этому не научишься, потому что путь к этой тишине каждый должен проложить *сам*, своими знаниями и словами, *никому не подражая, никого не обожая, ни за кем не следуя*, но лишь оборачиваясь на образец и *прислушиваясь к таинству Имени в себе самом*»³³ (выделено мной – Г. З.). В этом и тайна, и призыв, и (не)понимание, и условие-надежда, и путь к спасению.

Если ранее человек мог о нравственно-духовной константе догадываться и верить в неё, ибо такую веру давало *Откровенческое знание* (Закон Божий), то в начале нового века, который, как оказалось, отнюдь не просто наивно-поверхностно обозначался в эзотерическом знании *веком духовности* (этого наше *урезано-невежественное* материалистическое мировидение не могло ни понять, ни оценить!), последние *исследования* нестандартно мыслящих представителей новейшей *целостной человековедческой науки*³⁴, ставших на путь решительного *прорыва* узкого горизонта традиционного механико-материалистического миропонимания и мировоззрения, позволяют говорить о якобы «скрытой» от человека до сих пор *нравственной константе* антропного принципа³⁵ как об *экспериментально открытых и доказательных фактах*. Но в силу *лености гедонистически настроенного ума и безудержного преклонения перед идолом материального богатства-потреблятельства* манипулятивно-деградирующий человек *не стремится* ни в своем мышлении, ни в действиях к познанию-разумению-использованию вечных *истоков жизни*, а поэтому и меньше всего думает о *спасении* себя, своей *человечности*, о спасении своих *детей и внуков* и *Жизни вообще*, безудержно своим *сиюминутным* интересом-действием превращая предзаданный ему процесс *жизнетворчества* в почти повальное *искусственное созидание рисков, угроз и катастроф* как *бес-сознательно творимых предусловий смерти*.

Необходимость осознания-понимания нравственной константы антропного принципа «витала» в воздухе еще задолго до возникновения физической науки, но проблема именно как таковая не поименовывалась. Не озвучивалась она в такой трактовке и в эпоху физических научных осмыслений миропонимания, ибо нравственность находилась как бы за пределами традиционной науки. Хотя отдельные мыслители, в которых внутренне сочетались вера и тяга к естествознанию, к этой проблеме, безусловно, обращались и пытались акцентировать на ней внимание, не называя ее прямо как проблему нравственной константы антропного принципа. К примеру, стоит вспомнить слова П. Тейяра де Шардена, теолога и естествоиспытателя, стремившегося показать неразрывное единство научных исследований и религиозных откровений,

³³ Там же. С. 71.

³⁴ Весьма основательную характеристику традиционной механико-материалистической науке дал Ю.М. Осипов: «Наука – штука растяжимая и вещь неопределенная. Сегодня всякий раз приходится констатировать все угасающий интерес к мировоззренческим, а соответственно и к философским обобщениям. Калейдоскопичность уже не в одной ускользающей от науки реальности, но и в самих блуждающих головах ученого сообщества. Наука больна и не в состоянии *сосредоточиться*. Сосредоточение на глубинном и главном – уже не только не задача науки, но и необратимая невозможность. Это как раз и знаменует собою *конец науки* – как органичного знания об органичном же мире. Науке, отбросившей философию и мировоззрение, можно уже ставить памятник, разумеется, постмодернистский: то ли памятник как пустоту, то ли пустоту как памятник. Если что и остается сегодня от науки, так это не более чем *функциональная инженерия*, служащая, кстати, все тому же суперкапиталу и все той же суперстоимости» (Осипов Ю.М. *Переворот в экономике и в науке // Философия хозяйства*, 2001, № 4. С. 276).

³⁵ Мне кажется, что очень близко к пониманию этой проблемы подошёл М. Мамардашвили, когда рассуждал о некоем культурном котле и мифе с его какой-то неизменной, на многие века и тысячелетия вглубь уходящей безымянной массе. Об этой массе он писал, что «это особая какая-то упорядоченность или порядок, на котором могут быть основаны человеческие состояния, сам феномен человека, хотя порядок при этом не есть акт природы. Ибо актом природы произвелся бы только хаос, возник бы во времени хаос и распад... мы уже понимаем, что *нечто человеческое* появляется в той мере, в какой устанавливается связь с *чем-то вневременным*. Так как само по себе время несет хаос и распад. А если есть *человек*, то есть и *какая-то упорядоченность*» (выделено мной – Г. З.) (Мамардашвили М. *Мой опыт нетипичен*. СПб.: Азбука, 2000, с. 48).

внутреннюю необходимую связь человеческого и божественного, о том, что «настал момент понять, что удовлетворительное истолкование универсума, даже позитивистское, должно охватывать не только внешнюю, но и внутреннюю сторону вещей, не только материю, но и дух. Истинная физика та, которая когда-либо сумеет включить всестороннего человека в цельное представление о мире»³⁶.

Сегодня, когда происходит становление постнеклассической науки, настал момент прямо, не иносказательно говорить о духовно-нравственной константе антропного принципа. Более того, надо признать, что понимание этой константы формировалось преимущественно вне поля традиционной механико-материалистической науки, т. е. там, где *личностная и духовная составляющие* рассматривались в качестве *фундаментальных оснований* жизнедеятельности человека как процесса реализации *подлинной человечности*³⁷. Не о нравственно-духовной константе ли говорил Вселенский патриарх Варфоломей в своем обращении на представительной экологической ассамблее в Венеции 10 июня 2002 года, когда уповал на «отсутствующее измерение» в нынешнем экологическом мировоззрении?

Я отдаю себе отчет в том, что все сказанное выше неизбежно на первых порах будет воспринято «в штыхы» научным сообществом экономистов, привыкших, как уже неоднократно писал, сидеть в своем «экономическом окопе», откуда произрастают финансово-экономические кризисы и столь же краткосрочно-убогие рекомендации по их временному преодолению. Экономическая наука может оживить саму себя, а вместе с тем и выполнять свою *спасительную функцию-миссию* лишь в случае выхода в широкое *размыслительное поле хозяйства*, где не «прибыль правит бал», оборачивающийся чумным пространством деградации человека и свертывания жизни. Формат *хозяйства* задает *ценностное целеполагание* решений и действий. Он позволяет человеку не просто действовать интеллектуально-техносно, всегда оставаясь в роли фактора-средства, как это выгодно рулителям неолиберальной глобализации, а *ценностно жизнестворить качественно иное бытие*, исходя из своей *ответственности* за выживание человека и человечества, его человеческое будущее, которого в формате *экономиксизма* не предвидется по определению.

Возвращаясь к началу статьи, следует четко указать, что решение глобально-хозяйственных острейших проблем, вне осмысления и реагирования на которые невозможно решать и современные национально-хозяйственные вопросы, должно неизменно опираться на понимание *неразрывной связи истины и нравственности*, что становится возможным в «поле» постнеклассической науки, где изучение ее объектов – *человекообразных* комплексов требует, прежде всего, учета

³⁶ Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. С. 142.

³⁷ Здесь, с одной стороны, надобно исходить из того, что «метаистория – не только проявление инвариантных структур социума, экономических систем и культуры, но и (на мой взгляд, - *прежде всего!* – Г. З.) форма освоения их внутреннего предназначения – человечности... то, что в движении исторического процесса выглядит как становление личности или персоналистическая тенденция, с точки зрения метаистории выступает как смысл истории, как те наивысшие ценности, которые сохраняются, не подлежат отрицанию. Речь идет о таких обобщенных структурах истории, которые входят в развитие личности и определяют их. Итак, то, что в историческом процессе проявляется как персоналистическая тенденция, в метаистории выступает как свертывание истории в судьбу личности» (Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-пресс, 2006, с. 220). С другой стороны, следует привести слова епископа Каллиста Диоклийского: «...катастрофический экологический кризис, который, как убедительно показал английский православный автор Филипп Шерард, непосредственно связан с нашим пониманием того, что означает быть человеком. Это, прежде всего, не кризис естественной среды как таковой, а кризис человеческого сердца, антропологический кризис; поэтому основная проблема является не просто технической или экономической, но, что более значимо, личностной и духовной. Если сейчас мы уничтожаем леса и диких животных, если мы отравляем воздух, которым мы дышим, и воду, которую мы пьем, это происходит потому, что мы забыли о нашей подлинной человечности, о нашем отношении как человеческих существ к материальному миру и о нашем высочайшем призвании как пастырей Божиего творения. Образ мира был искажен, поскольку наш человеческий образ, наше самосознание было повреждено роковым образом. У нас существует недостаток, главным образом, не в научных исследованиях, а в богословии личности, или скорее отсутствие такого богословия» (Епископ Каллист Диоклийский. По образу и подобию: тайна человеческой личности // Пути просвещения и свидетели правды: Личность. Семья. Общество. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2002, с. 134). Атичеловечность решений и действий жестоко наказывает самого человека.

